

УДК 339.9 : 553.04

Н.В. Ломакина,

д-р экон. наук, доцент,

главный научный сотрудник лаборатории ресурсной и отраслевой экономики

Института экономических исследований ДВО РАН,

профессор кафедры государственного и муниципального управления

Хабаровского государственного университета экономики и права

Б. Санжмятав,

доктор (Ph.D) международной экономики,

профессор Института международных отношений и

государственного управления

Государственного университета Монголии

КИТАЙСКАЯ ПОЛИТИКА ОБЕСПЕЧЕННОСТИ МИНЕРАЛЬНЫМИ РЕСУРСАМИ: НОВЫЕ ЗАДАЧИ И МЕХАНИЗМЫ

Исследованы государственные документы Китая, проанализированы научно-технологические прогнозы и оценки изменений целевых параметров, ключевых задач и перспективных структурных сдвигов в обеспечении экономики Китая минеральными ресурсами. Выявлены новые целевые задачи и механизмы китайской политики «выхода за рубеж», влияющие на изменение масштабов и направлений сотрудничества в минеральном секторе экономики.

Ключевые слова: *Китай, минеральная политика, зарубежные инвестиции, новые механизмы, целевые задачи, структурные изменения, минеральный сектор экономики.*

State documents of China are examined in this article. The scientific-technological forecast, assessment of changes in target parameters, key challenges and promising structural changes to ensure China's economy with mineral resources are analyzed. New challenges and mechanisms of China's "Abroad" policy affecting changes in the scope and fields of cooperation in the mineral sector of economy are identified.

Keywords: *China, mineral policy, foreign investments, new mechanisms, target challenges, structural changes in the mineral sector of economy.*

Введение

При всех структурных и динамических изменениях современной экономической системы минеральные ресурсы не потеряли своего значения как один из фундаментальных факторов экономического развития. Ограничения и возможности использования этого фактора одинаково важны как для ресурсозависимых экономик, так и для

стран и регионов, хорошо обеспеченных минеральными ресурсами.

К одному из таких «сочетаний» регионов, для которых актуальны взаимный интерес и активное сотрудничество в минерально-сырьевой сфере, относятся Китай, Монголия и Дальний Восток России. Все эти территории неплохо обеспечены различными видами минеральных ресурсов – это общее. Но есть и существенные

отличия в плане обеспеченности этих экономик минеральными ресурсами. Одно из ключевых – направленность «минеральных потоков». Для Китая по многим видам минеральных ресурсов преимущественным является использование внешних источников для обеспеченности своей экономики сырьем, для Монголии и Дальнего Востока России направленность минерально-сырьевых потоков имеет преимущественно экспортный характер. Кроме того, в этом «треугольнике» все более активным становится российско-китайское и монгольско-китайское сотрудничество в минеральном секторе экономики. В условиях, когда для Монголии и Дальнего Востока России Китай становится одним из ключевых партнеров для сотрудничества в минеральной сфере, очень важны понимание и оценка складывающихся тенденций его минеральной политики, определяющих их факторов и механизмов, формирующих перспективы сотрудничества. Поиск ответов на эти вопросы является задачей настоящей статьи.

1. Китайская политика «выхода за рубеж» (Go Out)

Динамичное развитие экономики современного Китая и задачи реализации «Китайской мечты» (Chinese Dream) требуют надежного обеспечения различными видами ресурсов, в том числе и минеральными (XVIII съезд КПК определил в 2012 г. стратегические задачи развития страны на предстоящие 50 лет как реализацию «Китайской мечты», которые заключались в постоянном улучшении уровня жизни народа и возрождения нации в качестве мировой державы). Китай потребляет значитель-

ные объемы минеральных ресурсов, по многим видам из которых играет главную роль в балансе спроса и предложения на мировом рынке. По оценкам специалистов, Китай потребляет более 45 % мирового угля, более 35 % олова, свинца, цинка; около трети стали, алюминия, меди, никеля, обеспечивая до 50 % роста спроса в этих видах ресурсов. При этом потребности Китая в минеральных ресурсах в 1,5–2 раза превышают собственные внутренние возможности [6], что определяет необходимость поиска и формирования зарубежных источников сырья.

Китай становится центром мировой торговли минеральными ресурсами и одновременно одним из главных инвесторов в минеральные проекты. Поэтому целью китайских зарубежных инвестиций являются не только собственно ресурсы, но и получение прибыли. При этом следует учесть, что Китай пришёл на мировой рынок минеральных ресурсов в качестве активного игрока тогда, когда связи потребителей и поставщиков основных видов минеральных ресурсов были налажены, а развитые страны имели прочные позиции. В условиях высокой конкуренции, работы преимущественно в не очень развитых либо труднодоступных районах мира в Китае была разработана целенаправленная политика выхода за рубеж («GO OUT»), которая к настоящему времени прошла в своем развитии уже ряд этапов [2].

Еще на начальных этапах формирования политики «выхода за рубеж» была сформирована единая профессиональная информационная система (Chinese over-

seas investment network), представительства которой работают уже более чем в 150 странах. Она дает информацию и советы о международных и местных правилах инвестирования и обычаях, о перспективах экономики страны пребывания, о системе тарифов, страхования, банков и т.д. Китайское правительство разработало целый комплекс мер, направленных на то, чтобы китайские инвестиции за рубежом отвечали политике, проводимой как правительством Китая, так и страны пребывания. Поощряются кредиты в «зелёную» экономику, формируются правила для зарубежных китайских инвестиций в области защиты окружающей среды и социальной ответственности в стране пребывания [10].

Для обеспечения своей экономики природными ресурсами в Китае была принята стратегия «бизнес без границ», согласно которой он предпочитает иметь дело непосредственно с источниками сырья, а не полагаться на мировой рынок. Китайским компаниям было разрешено напрямую инвестировать в развитие зарубежных производителей с целью обеспечить наличие необходимого сырья. В рамках координации действий правительство давало предварительное разрешение крупным инвестициям китайских компаний, в первую очередь для государственных предприятий.

Для расширения китайских инвестиций за рубежом в октябре 2004 г. было подписано соглашение между Китайской национальной комиссией по развитию и реформам и Эксимбанком Китая. В этом соглашении предусмотрена поддержка китайских компаний в

реализации инвестпроектов за рубежом, и среди ключевых направлений были обозначены геологоразведочные работы и освоение минеральных ресурсов [5]. Уже к 2005 г. более половины китайских зарубежных инвестиций направлялось в горнодобывающую промышленность разных стран. С течением времени процедуры получения разрешений на инвестиции за рубежом все более упрощались [1] и полностью были отменены в 2014 г. [10]. На протяжении всего рассматриваемого периода для минеральной политики Китая стала характерна сверхактивизация по формированию сырьевой базы для собственной экономики за рубежом.

Современный этап трансформации китайской политики «выхода за рубеж» (в том числе и в минерально-сырьевой сфере) характеризуется существенными изменениями в целевой области этой политики. Одним из ключевых документов, определяющих новые задачи, является Директива Госсовета от 16 мая 2015 г. «Руководящие положения Госсовета о продвижении сотрудничества с зарубежными странами в области производственных мощностей и производства оборудования» [9]. В документе в качестве приоритетного направления государственной политики Китая в сфере международного сотрудничества обозначено стимулирование стратегии «выхода за границу» в сферах оборудования, технологий, услуг и т.д. Ключевыми направлениями такого сотрудничества назван ряд индустриальных отраслей, прежде всего черная и цветная металлургия, производство строительных материалов, строительство железных дорог, электро-

энергетика, химическая промышленность и др. На уровне предприятий и компаний для реализации финансовых и технических преимуществ поставлены задачи, наряду с непрерывным развитием традиционных форм, развивать новые модели сотрудничества, такие как «строительный подряд (подряд на сооружение объекта) + финансирование», «строительный подряд (подряд на сооружение объекта) + финансирование + эксплуатация». Безусловно, этот документ изменяет акценты сотрудничества и в сырьевой сфере, в том числе и в минерально-сырьевом комплексе. Если раньше Китай шел в богатые минеральными ресурсами страны и регионы исключительно за сырьем, то сейчас он «проталкивает» в ресурсные проекты свою технологию и оборудование (а по возможности и трудовые ресурсы).

Если оценивать в целом условия вхождения в минеральный сектор, то идеальными китайцы считают: «получение ими активов в полную собственность либо владение не менее 51 %; обеспечение прав на полный или не менее 50 % вывоз сырья для дальнейшей переработки у себя на территории; комплектование российско-китайских предприятий за счет привлечения китайской рабочей силы; использование в процессе добычи китайской горной техники и оборудования» [11].

Упомянутая ранее Директива Госсовета КНР от 16 мая 2015 г. является обязательной для всех уровней управления: «Указанный документ направлен народным правительствам провинций, автономных районов, городов центрального подчинения, всем министерствам и комитетам Госсовета КНР и непосредственно

подчинённым ему организациям» [9]. В соответствии с этим документом выстраивается сегодня политика международного сотрудничества, в том числе и в горнодобывающем секторе.

Сегодня Китай позиционирует себя как один из лидеров в производстве оборудования для геологоразведки и добычи минеральных ресурсов. В докладе Министерства науки и технологий КНР «Resources and Environment» [3], подготовленном в конце 2015 г., представлены такие технологии, а также образцы оборудования и примеры его применения в геологоразведке и добыче различных видов полезных ископаемых. Как указано в этом документе, многие виды созданного и произведенного в Китае оборудования для металлургии и техники для освоения минеральных ресурсов достигли мирового уровня, значительно увеличив эффективность освоения и использования полезных ископаемых.

Актуальной задачей становится «проталкивание» созданных в Китае современных технологий и оборудования для геологоразведки и горнодобывающей промышленности за рубеж. В качестве механизмов стимулирования развития сотрудничества в сфере производства оборудования и производственных мощностей, обеспеченных правительственной поддержкой, в Директиве Госсовета КНР от 16 мая 2015 г. обозначены в том числе и увеличение «динамики привлечения высококвалифицированных кадров из-за рубежа», создание «платформ для международного обмена кадрами» (примеры механизмов такого нового типа сотрудничества показаны в работе [7]).

2. Минеральная политика Китая: внутренние задачи

Кроме формирования новых механизмов обеспечения своей экономики за счет внешних источников сырья, в Китае выстраивается достаточно четкая программа существенного изменения стратегических подходов к ресурсообеспеченности как таковой. И, как показывает анализ отдельных государственных документов Китая, ожидаемые изменения могут быть весьма существенны. Китай входит в число стран с самым низким уровнем обеспеченности собственными природными ресурсами на душу населения, при этом спрос на ресурсы в Китае постоянно растет.

По оценке Китайской академии наук, «предположительно в период с 2025 по 2040 гг. спрос на ресурсы будет расти умеренно ... но тем не менее он будет выше по сравнению с нынешним уровнем. Например, потребность в сырьевых продуктах, таких как сталь, алюминий, медь, достигнет к 2025 году соответственно 700, 15 и 7 млн т, то есть вырастет по сравнению с 2008 годом на 40 %, 45 % и 70 %» [8, с. 36]. Сегодняшние изменения темпов экономического роста внесут, конечно, коррективы и в темпы роста потребностей экономики Китая в минеральных ресурсах. Но кроме количественных оценок при прогнозировании возможных направлений и масштабов сотрудничества в минеральном секторе экономики нельзя не учитывать ожидаемые качественные изменения структуры потребности в них экономики Китая. Как показывает анализ некоторых документов, связанных с долгосрочным прогнозом научно-технологического развития

Китая (прежде всего, фундаментального сводного доклада Академии наук Китая «Наука и технология в Китае: дорожная карта до 2050 года» [8]), в области перспективной обеспеченности минеральным сырьем поставлена следующая триединая задача:

- во-первых, снижение зависимости экономики Китая от импорта базовых видов минеральных ресурсов через существенные прорывы и достижения в технологиях и оборудовании для геологоразведки и добычи полезных ископаемых на собственной территории;

- во-вторых, формирование цикличности использования минерального сырья, то есть, по сути, снижение абсолютных объемов использования первичных ресурсов;

- в-третьих, принципиальная замена многих видов полезных ископаемых за счет различных направлений, в том числе и в результате изменения структуры экономики на более высокотехнологичную и формирования качественно иной структуры потребностей в минеральных ресурсах.

Такие подходы (см. таблицу), безусловно, изменят не только масштабы, но и направления сотрудничества Китая с другими странами и регионами в минеральном секторе экономики. Одно из таких изменений может коснуться «видовой» структуры сотрудничества в минерально-сырьевой сфере: вполне ожидаем «сдвиг интереса» от базовых видов минерального сырья к высокотехнологичным, обеспечивающим формирование новых отраслей для новых технологических укладов.

Таблица – Перспективные направления минеральной политики и индикаторы трансформации

минерально-сырьевой сферы в Китае

Ключевые направления	Задачи и индикаторы по периодам		
	2020 г.	2030 г.	2050 г.
Разведка полезных ископаемых, залегающих на большой глубине	Прорыв в области высокоэффективных и высокоточных методов разведки, обеспечивающих обнаружение аномалий на глубине 2 тыс. м в восточном Китае	Прорыв в области высокоэффективных и высокоточных методов разведки, обеспечивающих обнаружение аномалий на глубине 2 тыс. м в западном Китае	Разработка методов разведки, обеспечивающих обнаружение аномалий на глубине 3–4 тыс. м
Разработка высокоэффективных и экологически чистых технологий добычи и переработки руд, в том числе сложных и низкосортных	Снижение (на единицу продукции) энергопотребления на 20 %, загрязнений на 30 %, рост темпа добычи до 50 % и уровня утилизации до 45 %	Снижение (на единицу продукции) энергопотребления на 30 %, загрязнений на 50 %, рост темпа добычи до 70 % и уровня утилизации до 60 %	Снижение (на единицу продукции) энергопотребления на 50 %, загрязнений на 80 %, рост темпа добычи до 80 % и уровня утилизации до 80 %
Замена основных ископаемых ресурсов и переработка отходов	Уровень замены полезных ископаемых (ПИ) и переработки отходов ПИ 20–40 %	Уровень замены ПИ и переработки отходов ПИ 30–50%	Уровень замены ПИ и переработки отходов ПИ 40–60 %
Создание новых высокоэффективных материалов, снижение сырьевой зависимости	Коэффициент зависимости от внешней торговли и сырьевых ресурсов менее 10 %. Уровень использования новых высокоэффективных материалов 60 %	Мировое лидерство в производстве базового сырья. Самодостаточность. Уровень использования новых высокоэффективных материалов 90 %	Уровень самодостаточности соответствует уровню потребности страны в высокоэффективных новых материалах

Составлено по: Наука и технология в Китае: дорожная карта до 2050 года. Фундаментальный сводный доклад Академии наук Китая / гл. ред. Юнсян Лу. Пекин, 2010.

Таким образом, что касается «веера» используемых механизмов сотрудничества, целей реализации китайской политики «выхода за рубеж» в части горнодобывающего сектора, то они существенно меняются. Ключевыми становятся задачи экспорта китайских технологий и оборудования для геологоразведки и горнодобычи, создания на этой основе производственных мощностей и зон за рубежом. Примеры реализации таких подходов можно наблюдать уже и в минеральном секторе экономики Дальнего Востока России [7] и Монголии [10].

Китайская политика в области зарубежных инвестиций проявляется и в китайских инициативах «Экономический пояс шелкового пути» [4], «Морской шелковый путь XXI века» и создании Азиатского банка инвестиций и инфраструктуры, в рамках которых Китай предполагает увеличить свои иностранные инвестиции в Азии и других регионах.

Список использованных источников

1 China Banking Regulatory Commis-

sion, «Guidelines for Risk Management of Merger and Acquisition Loans by Commercial Banks» (Beijing: December 9, 2008).

2 China's Mining Industry at Home and Overseas: Development, Impact and Regulation, 2014, Greenovation Hub, China.

3 Resources and Environment. Department of International Cooperation Ministry of Science and Technology the People's Republic of China. 25.01.2016 <http://ru.china-embassy.org/rus/kjhz/> (дата обращения 02.04.2016).

4 Riding the Silk Road: China Sees Outbound Investment Boom, 2015, Ernst & Young, China.

5 United Nations Development Program (UNDP), Asian Foreign Direct Investment in Africa: Towards a New Era of Cooperation among Developing Countries (New York: United Nations Press, 2007), p. 55.

6 Кранина Е. И. Влияние экологического фактора на экономическое развитие Китая / Е. И. Кранина // Экономическая стратегия Китая в XXI веке и значение экономического сотрудничества с Россией в ее реализации. М. : ИДВ РАН, 2009. С. 246–292.

7 Ломакина Н. В. Реализация проекта Шелкового пути : новые стимулы и механизмы для развития минерального сектора экономики / Н. В. Ломакина // ЭКО. 2016. № 7 (505). С. 56–68.

8 Наука и технология в Китае : дорожная карта до 2050 года. Фундаментальный сводный доклад Академии наук Китая / гл. ред. Юнсян Лу. Пекин, 2010.

9 Руководящие положения Госсовета о продвижении сотрудничества с зарубежными странами в области производственных мощностей и производства оборудования // <http://ru.chhimg.com/article/27004> (дата обращения 05.04.2016).

10 Санжмятав Б. Глобальная экономика / Б. Санжмятав. Улан Батор, 2014. С. 132–260.

11 Эксперт : надемся, что яму 2014 года на рынке золота сменит бык 2015 года // <https://www.1prime.ru/experts/20141209/797619443-print.html> (дата обращения 05.04.2016).